

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

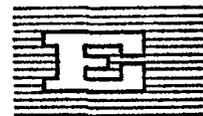

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1229
15 December 1976

RUSSIAN

Original: English and French

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тридцать третья сессия

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 1159 (XLI)
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО СОТРУДНИЧЕСТВА
С РЕГИОНАЛЬНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ,
ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ВОПРОСАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Записка Генерального секретаря

На своей сорок первой сессии Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 1159 (XLI) ^{1/} по вопросу о сотрудничестве с региональными межправительственными органами, занимающимися вопросами прав человека. В соответствии с положениями этой резолюции Совет, стремясь использовать всю возможную информацию и опыт для содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, цвета кожи или религии, в частности, предложил Генеральному секретарю наладить обмен информацией по вопросам, касающимся прав человека между Комиссией и Европейским советом, Межамериканской комиссией по правам человека, Организацией африканского единства, Лигой арабских государств и другими региональными межправительственными органами, конкретно занимающимися вопросами прав человека.

В настоящей записке излагаются сообщения, полученные от Европейского совета и Лиги арабских государств в ответ на просьбу Генерального секретаря направить информацию в рамках предусматриваемого резолюцией обмена.

^{1/} Настоящая резолюция принята на 1445-м пленарном заседании Совета 5 августа 1966 года.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В 1976 ГОДУ

Вступление

По просьбе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, изложенной в соответствии с положениями резолюции 1159 (XLI) ЭКОСОС от 5 августа 1966 года, Европейский совет подготавливает с 1968 года для Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций сообщения о своей работе в области прав человека. Сообщение за 1968 год распространено среди членов Комиссии под условным обозначением E/CN.4/L.1042/Add.2. Оно направлено после доклада Европейского совета Тегеранской конференции (документ A/CONF.32/L.9), в котором подводились итоги работы Совета в этой области до конца 1967 года. Сообщение за 1969 год распространено под условным обозначением E/CN.4/L.1057/Add.1, сообщение за 1971 год - под условным обозначением E/CN.4/L.1089/Add.1, сообщение за 1972 год - под условным обозначением E/CN.4/1120, сообщение за 1973 год - под условным обозначением E/CN.4/1139, сообщение за 1974 год - под условным обозначением E/CN.4/1163 и сообщение за 1975 год - под условным обозначением E/CN.4/1201.

В соответствии с последующей просьбой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Генеральный секретариат Европейского совета подготовил настоящее очередное сообщение о своей деятельности в области прав человека в 1976 году.

I. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

1. После того как Португалия вошла в Европейский совет, она подписала 22 сентября 1976 года Европейскую конвенцию о правах человека, протоколы № 1, 3 и 5 к Конвенции. Восемнадцать государств-членов Европейского совета должны проставить дату ратификации Европейской Конвенции о правах человека, а также протокола № 3 и протокола № 5 (1). Протокол № 1 к Конвенции был ратифицирован теми же государствами-членами, за исключением Швейцарии, а протокол № 2 - теми же государствами, за исключением Франции.

2. Число государств-участников, признавших полномочия Европейской комиссии по правам человека в отношении получения индивидуальных заявлений (статья 25 Конвенции), по-прежнему составляет 13 (2). Те же тринадцать государств, а также Франция, признали юрисдикцию Европейского суда по правам человека в качестве обязательного (статья 46 Конвенции).

3. Протокол № 4 к Конвенции, гарантирующий определенные права и свободы, помимо уже предусмотренных Конвенцией, и первый протокол (3) вступили в силу к концу 1976 года в десяти государствах: Австрии, Бельгии, Дании, Ирландии, Исландии, Люксембурге, Норвегии, Федеративной Республике Германии, Франции и Швеции. Правительства этих государств признали также обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека при рассмотрении заявлений о правах, гарантируемых Четвертым протоколом. Девять из них признали право на подачу индивидуальных заявлений.

4. Европейское соглашение в отношении лиц, участвующих в разбирательствах Европейской комиссии и Суда по правам человека, которое вступило в силу 17 апреля 1971 года, было ратифицировано к 31 декабря 1976 года десятью государствами (Бельгией, Ирландией, Кипром, Люксембургом, Мальтой, Нидерландами, Норвегией, Соединенным Королевством, Швейцарией и Швецией).

-
- 1) Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Нидерланды, **Норвегия**, Соединенное Королевство, Турция, Федеративная Республика Германии, Франция, Швейцария и Швеция.
 - 2) Австрия, Бельгия, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии, Швейцария, Швеция (а также 18 заморских территорий).
 - 3) Свобода от заключения в тюрьму за долги; свобода передвижения и выбора места своего жительства; свобода от высылки из своей страны и права въезда в нее; запрещение коллективной высылки иностранцев.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

A. Межгосударственные дела

5. В начале 1976 года Комиссия закончила рассмотрение заявления, поданного ирландским правительством против правительства Соединенного Королевства, относительно положения в Северной Ирландии. 25 января 1976 года Комиссия утвердила свой доклад (содержащий около 700 страниц), который был послан Комитету министров 10 февраля 1976 года. Вслед за этим ирландское правительство решило передать заявление в Европейский суд по правам человека. В начале своего доклада Комиссия выразила мнение о том, что при положении, сложившемся в Северной Ирландии, меры, предусматривающие заключение граждан под стражу без суда и следствия, что частично умаляет действия положений статьи 5 Конвенции, осуществлялись "в той степени, в которой этого требовала создававшаяся критическая обстановка", в соответствии с положением статьи 15 (1). Далее, факты в том виде, в каком они установлены, не свидетельствуют о том, что эти меры применялись в дискриминационных целях, противоречащих статье 14. Поэтому на основании этих двух положений Комиссия единодушно признает, что положения Конвенции не были нарушены. С другой стороны, она также единодушно признает, что использование всех пяти методов подробного допроса в отдельных центрах сил безопасности Северной Ирландии в 1971 году представляют собой бесчеловечное отношение и пытки, что противоречит статье 3 Конвенции. Комиссия также перечислила ряд других нарушений этой же статьи. И наконец, Комиссия обращает особое внимание на то, что были предприняты важные шаги, направленные на удовлетворение жалоб правительства-заявителя в отношении отдельных жертв.

6. 10 июля 1976 г. Комиссия утвердила доклад, касающийся двух заявлений правительства Кипра против правительства Турции. Эти заявления касаются положения, возникшего в результате военных действий Турции на Кипре. Правительство-заявитель утверждало, что турецкие власти нарушили ряд положений Конвенции. Правительство Турции, со своей стороны, оспаривало право страны-заявителя представлять государство Кипр. В течение 1976 года Комиссия обсуждала этот вопрос несколько раз в свете результатов обстоятельств проведенных расследований, при которых были предъявлены обвинения. Доклад Комиссии был направлен Комитету министров 20 августа 1976 года и, по крайней мере, в настоящее время его содержание остается конфиденциальным.

7. В начале 1976 года в перечень заявлений, представленных Комиссии, было включено также заявление, поданное в 1970 году правительствами Дании, Норвегии и Швеции против правительств Греции, сразу после нарушения Грецией Конвенции. Этот судебный прецедент, известный под названием второго греческого дела, касался судебных разбирательств, которые имели место в Греции в 1969 и в 1970 гг. и которые оставались в сфере компетенции Комиссии. Вслед за восстановлением демократии в Греции и после того, как она вновь стала участницей Конвенции в ноябре 1974 года, Комиссия предложила государствам-заявителям указать их позицию по этому вопросу, и они заявили, что, по их мнению, это дело должно быть закрыто. Греческое правительство, со своей стороны, после предоставления Комиссии подробных данных в отношении положения жертв выразило аналогичное мнение. 4 октября 1976 года Комиссия, соответственно, исключила заявление из своего перечня и информировала об этом Комитет министров в кратком докладе.

B. Индивидуальные заявления

8. За период с 1 января по 15 ноября 1976 года было зарегистрировано 383 новых индивидуальных заявления. В течение этого же периода времени Комиссия вынесла решения относительно приемлемости 366 заявлений, 8 из которых были признаны приемлемыми, а именно:

9. Хилтон против Соединенного Королевства. Заявитель жалуется на грубое обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, в период содержания его под стражей в тюрьмах в Лидсе и Ливерпуле с июня 1971 по июнь 1973 года; он также жалуется на то, что Министерство внутренних дел отказало ему в разрешении получить юридическую консультацию, что противоречит статье 6 (1), а также на вмешательство в его корреспонденцию в нарушение статьи 8 Конвенции. Заявитель отбывал четырехлетнее тюремное заключение за злоумышленное нанесение ран. Он утверждает, что провел большую часть своего заключения в тюрьмах Лидса и Ливерпуля в одиночной камере либо по его собственной просьбе, либо в целях дисциплинарного наказания. Он заявляет, что он подвергался мучениям, изнурению и оскорблению и в некоторых случаях даже угрозой действиями со стороны тюремных служащих, так как он жаловался на условия своего содержания в тюрьме и на отношение к нему персонала тюрьмы, в результате чего он просил разрешения получить консультацию адвоката. Он заявляет, что его положение усугублялось еще тем фактом, что он негр. После того как заявление было объявлено приемлемым, заявитель был заслушан представителями Комиссии в Париже, а 17 свидетелей, представленные сторонами, были позже заслушаны в Лидсе.

10. Ньюбекер против Федеративной Республики Германии. Первая инстанция объявила заявителя виновным в мошенничестве, однако апелляционный суд распорядился прекратить рассмотрение дела. Что касается вопроса оплаты, то суд решил, что заявитель должен возместить все расходы на том основании, что результаты расследований и первоначальных решений суда доказали справедливость предъявленного обвинения. Вопрос, стоящий перед Комиссией, заключается в следующем: является ли такое решение со стороны суда, который не вынес никакого решения в отношении существа обвинения, совместимым с гарантией справедливого судебного разбирательства, содержащейся в статье 6 (1) Конвенции и с презумпцией невиновности, содержащейся в пункте 2 той же статьи. В июле 1976 года Комиссия заслушала представителей сторон во время случавшихся конкретных обстоятельств дела.

11. Такая же проблема возникла в деле Либиг против Федеративной Республики Германии. В этом деле также судебное разбирательство против заявителя остается без движения, и заявитель предъявляет иск о том, что суды Федеративной Республики Германии при вынесении решения о финансовых издержках заявили о том, что его оправдание представляется, по-видимому, крайне нежелательным и что в случае продолжения этого разбирательства он вероятнее всего был бы осужден. В июле 1976 года это заявление было объявлено приемлемым.

12. В марте и октябре 1976 года, соответственно, были объявлены приемлемыми заявления, поданные Люди́ке и X и Y против Федеративной Республики Германии. Эти заявления касались толкования статьи 6 (3) "е" Конвенции, в соответствии с которой каждый осужденный должен обладать правом пользоваться услугами переводчика бесплатно, если он не понимает или не говорит на языке, на котором ведется расследование. Этим трем заявителям (первый - англичанин, второй - алжирец и третий - турок) в период судебного разбирательства был предоставлен переводчик, услуги которого не были оплачены заранее. После их осуждения, однако, им предложили возместить эти издержки. Возникает вопрос о том, ограничиваются ли положения, гарантируемые в соответствии со статьей 6 (3) "е", освобождением от оплаты услуг переводчика авансом или они предусматривают полное освобождение от любого вида оплаты.

13. Добровольное прекращение беременности - предмет заявления двух женщин против Федеративной Республики Германии. Эти заявления направлены против постановления Федерального конституционного суда от 27 февраля 1975 года, в котором провозглашается, что закон, принятый Федеральным парламентом в июне 1974 года не имеет юридической

силы в той степени, в какой это касается разрешения о прекращении беременности в период первых 12 недель. Возражения, представленные заявителями на рассмотрение Комиссии в основном подпадают под положения статьи 8 Конвенции, которая гарантирует право уважения личной и семейной жизни. Они жалуются на то, что ограничения, введенные в настоящее время на добровольное прекращение беременности, обязывают их полностью отказаться от половых сношений или пользоваться противозачаточными средствами или иметь детей против своей воли. Государство-ответчик утверждает, что решение Конституционного суда было вынесено на основе норм общего права на жизнь нерожденного ребенка. Оно также заявляет, что ограничения, на которые жалуются заявители, являются необходимыми для защиты интересов в соответствии с пунктом 2 статьи 8.

14. Заявление, поданное г-ном X (врачом) против Бельгии. Это заявление в первую очередь касается применимости статьи 6 Конвенции (право на справедливое рассмотрение дела в суде) к дисциплинарному судебному разбирательству. Заявитель был подвергнут трехмесячному дисциплинарному наказанию местным советом медицинской ассоциации за интервью, которое он дал в прессе. В этом заявлении также поднимается вопрос о том, что членство в медицинской ассоциации является обязательным для всех врачей Бельгии, что противоречит статье 11 Конвенции (право на свободу ассоциаций).

15. По состоянию на 15 ноября 1976 года Комиссия также утвердила свои доклады для представления их Комитету министров по трем другим делам, которые ранее были объявлены приемлемыми:

16. В мае 1976 года она утвердила свой доклад по делу Хатти против Федеративной Республики Германии, касающийся продолжительности уголовного судебного разбирательства, которое продолжалось более 5 лет.

17. Заявление, поданное De Geillustreerde Pers NV против Нидерландов, касается права свободы выражения своих убеждений (статья 10 Конвенции), в частности свободное получение и передача информации. Компания-заявитель, которая издает в Нидерландах еженедельный журнал, хотела включить в свой журнал подробные программы передач радио и телевидения, однако, как было заявлено Верховным судом, ей не позволили сделать это в соответствии с Датским законодательством. Она рассматривает эти действия в качестве дискриминационных, так как радио и телевизионные организации имеют возможность выпускать полные программы, а краткое их изложение может публиковаться в газетах, которые выходят, по крайней мере, три раза в неделю, а также в иностранных еженедельниках. Возражение правительства-ответчика основывается на том, что статья 10 не предоставляет права получать такую информацию, с тем чтобы распространять ее в коммерческих целях. В том случае, если свобода выражения убеждений заявителя ограничивается, и с учетом организации работы служб радио и телевидения в Нидерландах, подобное ограничение могло бы быть оправдано в целях защиты прав других компаний-заявителей. Доклад, утвержденный Комиссией 6 июля 1976 года, был направлен Комитету министров 16 сентября 1976 года и до сих пор носит конфиденциальный характер.

18. Что касается дела Брюкман против Федеративной Республики Германии, то Комиссия направила Комитету министров для ознакомления краткий доклад после вынесения решения о том, чтобы вычеркнуть это заявление из перечня дел. В 1972 году Ингрид Брюкман в возрасте семнадцати лет после убийства своего отца бежала из Восточной Германии в Западный Берлин. В своем заявлении, направленном Комиссии, она подает жалобу на решение, принятое Берлинскими государственными органами власти, в отношении того, чтобы возвратить ее в распоряжение органов государственной власти Восточной Германии. Однако в связи с изменениями, внесенными в законодательство, в 1974 году Генеральный прокурор Западного Берлина изменил свое решение по этому вопросу. Затем дело заявительницы рассматривалось судом Западного Берлина, она

была объявлена виновной в совершении убийства по причине халатности и немедленно освобождена, а период предварительного заключения под стражу был частично засчитан в вынесенном ей приговоре. Впоследствии она взяла назад свое заявление.

19. В число других заявлений, рассматриваемых Комиссией в плане их приемлемости или существа, входят следующие:

- Заявление против Соединенного Королевства относительно применяемых на о-ве Мэн телесных наказаний. Несмотря на то что заявитель объявил о желании взять назад свое заявление, Комиссия в марте 1976 года все же **решила** не вычеркивать это дело из перечня заявлений, а продолжить его изучение, поскольку в заявлении затрагиваются вопросы, представляющие общий интерес.
- Заявление против Соединенного Королевства, поданное Ассоциацией помощи детям, пострадавшим в результате вакцинации, в котором содержится жалоба на компетентные органы власти, не предупредившие родителей о возможном риске для здоровья детей, связанном с вакцинацией. Комиссия еще не приняла решения в отношении приемлемости данного заявления.
- Дело Лина против Швейцарии признано неприемлемым в октябре 1976 года после слушания сторон. Заявитель обвиняет Швейцарию в экстрадиции его Соединенным Штатам Америки, где он опасается попасть в руки ЦРУ, которое, по его утверждению, намерено его убить по причине его прошлой деятельности в Чили. Он также подает жалобу относительно заключения под стражу в Швейцарии до экстрадиции.
- Из числа многих индивидуальных заявлений относительно положения в Северной Ирландии, содержащих обвинения в грубом обращении, некоторые были признаны неприемлемыми в **апреле** 1976 года, либо вследствие того, что внутригосударственные средства судебной защиты не были исчерпаны, **либо** по причине того, что ущерб был нанесен заявителям вследствие вынесения решений суда и поэтому они не могли считаться жертвами нарушения положений Конвенции.
- Комиссия продолжает рассмотрение существа заявления, поданного г-жой Маркс против Бельгии и касающегося статуса законорожденных и незаконорожденных детей, а также различий между незамужними и замужними матерями.
- Комиссия также продолжает рассмотрение заявления, поданного "Сандей Таймс" против Соединенного Королевства и касающегося судебного запрета на публикацию этой газетой серии статей о детях, которых лечили "талидомидом".

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

20. В 1976 году Европейский суд по правам человека вынес шесть решений.

21. В решении, вынесенном 6 февраля 1976 года, суд единогласно признал отсутствие нарушения Европейской конвенции по правам человека в деле профсоюза машинистов Швеции, касающегося Королевства Швеции. Членство в профсоюзе машинистов Швеции, штаб-квартира которого расположена в Стокгольме, свободно для пяти-шести тысяч служащих шведских государственных железных дорог, которые являются либо поездными бригадами, либо персоналом, из числа которого набираются поездные бригады. В 1975 году этот профсоюз насчитывал 1 100 членов. Профсоюз-заявитель является независимым профсоюзом, не входящим ни в один из трех основных профсоюзов, объединяющих государственных служащих. За период с 1 июля 1966 года по 31 декабря 1968 года условия найма и условия работы государственных служащих рассматривались в коллективном соглашении, заключенном между Национальным управлением коллективных договоров и крупными профсоюзами. Положения настоящего соглашения непосредственно применялись в отношении профсоюза-заявителя на основе акцессорного соглашения, которое управление заключило с заявителем 22 сентября 1966 года. В июле 1968 года профсоюз-заявитель предложил начать переговоры с целью достижения нового соглашения сроком на 1969-1970 гг. Однако Управление сделало заявление о том, что оно не намерено заключать с профсоюзом-заявителем ни коллективного соглашения, ни даже акцессорного. 12 июля 1969 года, Управление заключило общее коллективное соглашение с четырьмя федерациями на период с 1969 по 1970 год. В соответствии с положениями Королевского указа от 1965 года, это соглашение распространяется на членов профсоюза-заявителя. В 1970-1971 гг. профсоюз-заявитель вновь поднял вопрос о заключении отдельного соглашения, однако 19 февраля 1971 года Управление решило подтвердить свой отказ. 28 июня 1971 года Управление заключило общее коллективное соглашение с двумя большими федерациями; в соответствии со статьей 4 вышеупомянутого Указа это общее соглашение также становится применимым к членам профсоюза-заявителя. 18 июня 1971 года профсоюз-заявитель представил в Трудовой суд иск против правительства Швеции, чтобы добиться от суда вынесения решения о том, что управление обязано начать переговоры с целью заключения с ним коллективного соглашения, а также заключить такое соглашение при условии согласия сторон по основным вопросам, подлежащим разрешению судом. Однако 18 февраля 1972 года Трудовой суд отклонил иск профсоюза-заявителя. Профсоюз-заявитель передал это дело в Европейскую комиссию по правам человека в июле 1972 года. Как явствует из заявления профсоюза, отношение к нему Национального управления коллективных договоров с 1968 года нарушает положения статей 11 и 14 Европейской конвенции по правам человека. В своем докладе Комиссия единогласно признала отсутствие подобных нарушений. Тем не менее Комиссия передала это дело в Суд, подчеркивая тем самым важность проблемы, возникающей в связи с истолкованием и применением статей Конвенции. В первом заключении суда говорится о том, что в соответствии со статьей 11 государство обязано быть не только "представителем государственной власти", но также "государством-работодателем". Шведское правительство опровергло это решение. Во-вторых, суд указывает на то, что пункт 1 статьи 11 "не гарантирует какого-либо особого обращения с профсоюзами или с их членами со стороны государства, как, например, право на то, что государство должно заключать с ними любые указанные коллективные соглашения". Руководствуясь этими самыми положениями своего решения, суд 27 октября 1975 года в деле о Национальном

союзе бельгийской полиции подтвердил, "что Конвенция гарантирует свободу защиты профессиональных интересов членов профсоюза на основе мер профсоюзов, проведение и развитие которых Договаривающиеся государства должны разрешать и делать возможными". Суд придерживается мнения, что "для защиты своих интересов члены профсоюза имеют право добиваться того, чтобы их профсоюз был заслушан". Вне всякого сомнения пункт 1 статьи 11 "предоставляет каждому государству свободу выбора средств, которые должны использоваться для достижения этой цели. Хотя заключение коллективных соглашений и является одним из таких средств, существуют, однако, и другие средства". Требование Конвенции заключается в том, "чтобы в соответствии с внутригосударственным правом, профсоюзам предоставлялась возможность в условиях, не идущих вразрез с положениями статьи 11, стремиться к защите интересов своих членов". Прийдя к выводу о том, что профсоюз-заявитель может заниматься различного рода деятельностью по отношению к правительству и, что союз имеет возможность, например, вступать в переговоры с Управлением, Суд решил, что "сам факт того, что Управление в принципе отказывалось в течение последних нескольких лет заключать коллективные соглашения с профсоюзом-заявителем не является каким-либо нарушением пункта 1 статьи 11", рассматриваемого как такового. Далее суд придерживается мнения о том, что общая политика управления в отношении ограничения числа организаций, с которыми должны заключаться коллективные соглашения сама по себе совместима со свободой профсоюзов" даже в том случае, если это может привести к некоторому застою среди членов союза-заявителя. Далее судом устанавливается, связаны ли различия отношения со стороны государства, на что жалуется заявитель, дискриминационными в рамках значения статьи 14 Конвенции. Суд в первую очередь ссылается на высокую степень централизации, достигнутую в профсоюзном движении Швеции. "В свете создавшегося положения", добавляет Суд, "Управление предпочитает в качестве общего правила подписывать коллективные соглашения лишь с наиболее представительными организациями; оно пытается оградить себя от необходимости вступать в переговоры с большим числом партнеров, для того чтобы избежать рассеивания своих усилий и с меньшими затратами добиться конкретных результатов". Суд "считает эту цель законной и у него нет никаких причин считать, что Шведское государство преследовало другие, намеренно неблагоприятные цели в отношении этого вопроса. В этой связи Суд отмечает, что в рамках одной из федераций, с которой Управление заключает коллективные соглашения, а именно SF, существует отдел железнодорожных служащих, объединяющий от 75% до 80% машинистов и, соответственно, являющийся более представительным по сравнению с профсоюзом-заявителем". Нет сомнений в том, что иногда Управление получало согласие на то, чтобы иметь дело с независимыми профсоюзами, однако Суд подчеркивает, что последние являются организациями, деятельность которых распространяется на те секторы, в которых не представлены крупные федерации. "Приняв во внимание обстоятельства этого факта, Суд полагает, что отношение Управления является вполне допустимым и объективным. Придерживаясь этого мнения, Управление не превышает своих полномочий в отношении оценки, оставляя эту возможность за государством. Наконец, что касается статьи 13, то Суд замечает, что "шведское законодательство предоставило профсоюзу-заявителю средство правовой защиты, которым профсоюз воспользовался, а именно возбуждение судебного разбирательства в Трудовом суде". Кроме того, Трудовой суд "тщательно рассмотрел представленные ему официальные обвинения".

22. Решением от 6 февраля 1976 года, Суд единогласно признал отсутствие нарушений Европейской конвенции по правам человека в деле Шмидта и Дальстрема, касающегося Королевства Швеции. Заявителями являются граждане Швеции; г-н Фольке Шмидт, проф. права Стокгольмского университета и г-н Ханс Дальстрем, офицер шведской армии. Они являются членами профсоюзов, входящих в состав двух основных федераций профсоюзов государственных служащих Швеции, а именно Шведской

конфедерации профессиональных ассоциаций (SACO), в которую входит г-н Шмидт, и Национальную федерацию государственных служащих (SR), в которую входит г-н Дальстрем. В 1970 году основные профсоюзные федерации и Национальное управление коллективных договоров участвовали в проведении переговоров, касающихся нового глобального соглашения об условиях найма и условиях работы государственных служащих. Когда переговоры были прерваны, SACO и SR объявили о начале отдельных забастовок, которые не коснулись секторов, в которых работали заявители и которые, таким образом, не приняли участия в забастовке. Забастовки имели место 5 февраля 1971 года и в них участвовало около 4 000 человек. Управление применило репрессии 19 февраля 1971 года и приблизительно 30 000 тыс. членов двух федераций, включая и первого заявителя, были подвергнуты локауту. Дальнейшие переговоры привели в июне 1971 года к заключению нового глобального соглашения на период 1971-1973 гг. В соответствии с этим соглашением были повышены некоторые посты, и в этой связи уровень заработной платы был увеличен с выплатой разницы, начиная с 1 января 1971 г. Однако в оговорке 18 предусматривается исключение в отношении того, "что служащие, которые с 1 января по 12 марта 1971 года (или в любое другое время в этот же период) являлись членами организаций, проводивших промышленную забастовку в любое другое время данного периода, не имеют права на увеличение с 1 января по 12 марта 1971 года заработной платы в соответствии с положениями соглашения, если Национальное управление коллективных договоров не решит иным образом ...". Эта оговорка применяется по отношению к обоим заявителям, финансовый ущерб которых составлял 300 и 1 000 шведских крон, соответственно. От имени заявителей и третьего лица SACO и SR возбудили дело против государства в Трудовом суде, ссылаясь, в частности, на декларацию, предусматривающую, что меры, принятые Управлением, нарушают права заявителей на свободу организаций и закон, предусматривающий выплату государством компенсаций заявителям за финансовый ущерб и нарушения их прав на свободу организаций. Эти обвинения были отклонены Трудовым судом 22 декабря 1971 г. Заявители передали свое дело на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека в июне 1972 года. В своем докладе Комиссия выразила мнение абсолютного большинства об отсутствии нарушений двух статей Европейской конвенции по правам человека, на которые ссылались заявители, а именно, статьей 11 1) и 14 2). Тем не менее 9 октября 1974 года Комиссия передала дело в Суд, подчеркивая важность возникших в этом деле вопросов относительно толкования и применения положений Конвенции. Первое решение Суда относилось к статье 11, в соответствии с которой государство обязано быть не только "представителем государственной власти", но также "работодателем". Это положение было поставлено под сомнение правительством Швеции. Во-вторых, Суд заявил, "что пункт 1 статьи 11 не гарантирует какого-либо особого отношения к членам профсоюзов со стороны государства в том, что касается права на обратную силу привилегий, например увеличение заработной платы в результате заключения нового коллективного соглашения". Что касается их личной свободы на вступление в профсоюзы, то Суд отмечает, что заявители оставляют за собой эту свободу как в том, что касается права, так и в том, что имеет место в действительности, несмотря на те меры, в отношении которых они подали жалобу. Поскольку заявители считают, что эта мера направлена на то, чтобы помешать им в дальнейшем воспользоваться своим правом на забастовку, Суд, ссылаясь на свое решение от 27 октября 1975 года по делу Национального союза бельгийской полиции, напоминает, что "Конвенция гарантирует свободу защиты профессиональных интересов членом профсоюзов на основе мер профсоюзов, принятие и расширение которых договаривающиеся государства должны как разрешать, так и делать возможным". Далее, Суд заявляет: "пункт 1 статьи 11, тем не менее, предоставляет каждому государству свободу выбора средств, которые должны использоваться для достижения

этой цели. Хотя предоставление права на свободу забастовок является, без всякого сомнения, одним из этих наиболее основных средств, но имеются и другие средства". Требования Конвенции заключаются в том, "чтобы в соответствии с внутрисударственным правом профсоюзам предоставлялась возможность в условиях, не идущих вразрез с положениями статьи 11, стремиться с помощью средств своих организаций к защите профессиональных интересов своих членов". По мнению Суда, "рассмотрение документов по этому делу не позволяет сделать заключение о том, что заявители были лишены этой возможности". Далее Суд устанавливает, является ли разница в обращении между заявителями и их коллегами, не участвующими в забастовке, вне зависимости от того, являются ли они членами других профсоюзов или вообще не являются членами никаких профсоюзов, нарушением как статьи 11, так и статьи 14. Прежде всего Суд напоминает, что правительство ссылается для основания и в поддержку этой разницы в обращении на "принцип, который является традиционным в Швеции и сам по себе не оспаривается заявителями и вследствие чего забастовка лишает этот принцип обратной силы. Суд "считает применение этого принципа законным и не видит причин к тому, чтобы считать, что государство руководствовалось другими недоброжелательными целями". Что касается наказания, которому подверглись заявители в соответствии с условием обратной силы, даже несмотря на то, что они не участвовали в забастовке, то Суд обращает внимание на "солидарность, которая преобладала среди членов профсоюзов SACO или SR". В то время как одни члены принимали личное участие в забастовках, другие, выполняя свои обязанности в секторах, неохваченных забастовочным движением, обеспечивали финансовую и психологическую поддержку этому движению". Суд не согласен с аргументом заявителей о том, что в привилегии применения положения, касающегося обратной силы, может быть отказано или, альтернативно, она может быть предоставлена всем членам профсоюзов в секторах, в которых представлены SACO или SR. Аргументы, касающиеся солидарности, о которых говорилось выше, "не применяются непосредственно к работникам не состоящим в профсоюзах, или к работникам организации, помимо SACO или SR, которые не участвовали в забастовке".

23. Решением от 8 июня 1976 года Европейский суд по правам человека признал, что в деле Энгеля и других, касающегося Нидерландов, Европейская конвенция по правам человека была нарушена в отношении двух постановлений. Суд считает, что военные дисциплинарные меры в отношении предварительного заключения, принятые против г-на Энгеля, противоречат пункту 1, статьи 5, и что дисциплинарные судебные разбирательства в отношении г-на де Вита, г-на Дона и г-на Шуля противоречат пункту 1 статьи 6, поскольку слушание дела до разбирательства в Верховном военном суде проходило в кабинете судьи. Пятью заявителями по этому делу являются гг.: Корнели Дж.М. Энгель Питер ван дер Виль, Джерит Яан де Вит и Йоганнес Дона и Виллэм А.К. Шуль - все голландцы по национальности, которые в 1970 и 1971 гг. были призваны на военную службу в вооруженные силы Нидерландов и имели различные унтер-офицерские звания. По отдельным причинам за нарушение военной дисциплины на них были наложены различные взыскания со стороны их соответствующих командиров офицерского звания. Г-н Энгель и г-н ван дер Виль обвинялся за отсутствие без увольнительного разрешения. Г-н де Вит обвинялись за небрежное вождение автомашины и за невыполнение приказаний. Г-н Дона и г-н Шуль были издателями журнала, публикуемого Обществом новобранцев; они были наказаны за то, что в этом журнале появлялись статьи, направленные на подрыв военной дисциплины. Первоначальные наказания, наложенные на г-на де Вита, г-на Дона и г-на Шуля состояли в заключении под стражу в дисциплинарном порядке. Наказание гг. Энгеля и ван дер Виль заключалось в том, что они находились в течение нескольких дней под "непродолжительным", "более тяжким" или "строгим" арестом. Так как г-н Энгель несерьезно отнесся

к своему первому наказанию, то он был предварительно заключен под строгий арест, прежде чем был установлен дальнейший срок его наказания. Каждый заявитель обращался к своему офицеру, а затем в Верховный военный суд, который, в сущности, подтвердил апелляционные решения. Однако вышеупомянутый суд сократил срок наказания по делу г-на де Вита до двенадцати дней более тяжкого ареста, и г-н Шуль был подвергнут временному заключению под стражу в форме более тяжкого ареста лишь в течение месяца; эти переговоры были приведены в исполнение сразу после вынесения решения Верховным военным судом. Простые военнослужащие или сержанты, находящиеся под непродолжительным арестом, как правило, заключаются в казарму, где они могут свободно передвигаться в течение свободного от исполнения обязанностей времени. При более тяжком аресте наказуемый заключается только на время, свободное от выполнения его обязанностей, в специально отведенное помещение и не запирается на замок. Однако простые военнослужащие и сержанты, находящиеся под строгим арестом, запираются в камере, как в течение часов выполнения воинской повинности, так и в часы отдыха. Заключение под стражу в дисциплинарном порядке, которое применяется только по отношению к рядовым военнослужащим, состоит в наложении на наказуемого более строгих дисциплинарных мер и в заключении его в специальное помещение на период от 3 до 6 месяцев. Последние два вида наказания были отменены в 1974 году. Заявители передали свои дела на рассмотрение их Европейской комиссией по правам человека в различные периоды времени в течение 1971 года. Все они заявили, что наказания, которым они подвергались, состояли в лишении свободы, что противоречит положению статьи 5, и что судебное разбирательство военными органами власти и Верховным военным судом не удовлетворяли требованиям положений статьи 6, и что обращение с ними было дискриминационным и противоречило положениям статьи 14, а также статей 5 и 6. Г-н Энгель, ссылаясь на свой предварительный арест, а г-н Дона и г-н Шуль на свое временное заключение под стражу, заявили об отдельных нарушениях положений статьи 5. Последние два заявителя даже утверждали, что в их случаях были нарушены положения статей 10, 11, 14, 17 и 18. В своем докладе Комиссия выразила мнение о том, что, за исключением приговора о непродолжительном аресте, в общих исках заявителей содержится нарушение положений пунктов 1 и 4 статьи 5 и что предварительный арест г-на Энгеля также противоречит положению пункта 1 статьи 5, однако во всех представленных исках Комиссия признала отсутствие нарушения положений Конвенции. Это дело было передано в суд 8 октября 1974 года сначала Комиссией, а затем 17 декабря 1974 года правительством Нидерландов. Во-первых, суд подтвердил, что "положения настоящей Конвенции в принципе применяются к лицам, находящимся на военной службе, а не только к гражданским лицам", хотя при толковании и применении положений данной Конвенции необходимо постоянно учитывать характерные особенности условий военной жизни. В свете вышеизложенного общего принципа, суд рассматривает право на свободу личности в контексте военной службы. "Дисциплинарное наказание или иная мера при их анализе вне всякого сомнения считались бы нарушением свободы в том случае, если бы они применялись к какому-либо гражданскому лицу, на которого не распространяются эти характерные особенности условий жизни военнослужащих. Тем не менее на такой вид наказания или меру распространяются положения статьи 5, когда такая мера принимает форму ограничений, которые представляют собой отклонение от нормальных условий жизни, принятых в вооруженных силах Договаривающихся государств". На основе этого критерия, строгий арест и заключение под стражу в дисциплинарном порядке включают в себе ограничения свободы личности, однако это не относится к непродолжительному или более тяжкому аресту. Таким образом, Суд сделал заключение о том, что только предварительный (строгий) арест г-на Энгеля и заключение под стражу г-на Дона и г-на Шуля в дисциплинарном

порядке, должны быть более тщательно изучены в соответствии с положениями статьи 5; в соответствии с этим положением были приостановлены: дальнейшее рассмотрение непродолжительного ареста г-на Энгэля и г-на ван дер Виля, более тяжкий арест г-на де Вита, а также временное заключение под старжу (в форме более тяжкого ареста) г-на Дона и г-на Шуля. Далее Суд должен был удостовериться в том, были ли такие случаи нарушения свободы личности тем не менее оправданы, на основе фактов, подпадающих под исключения, содержащиеся в пункте 1 статьи 5. Было сочтено, что заключение под стражу г-на Дона и г-на Шуля соответствует пункту 1 "а", который позволяет "законное задержание лица после его осуждения компетентным судом", в то время как в отношении предварительного заключения г-на Энгэля был сделан вывод о том, что оно противоречит положению пункта 1 статьи 5. Одна из затронутых проблем состоит в том, является ли применение требований статьи 5 к военным дисциплинарным судебным разбирательствам возможным и до какой степени. При особых обстоятельствах нет необходимости в установлении того, относятся ли обсуждаемые дисциплинарные судебные разбирательства к "определению гражданских прав" в соответствии с положениями пункта 1 статьи 6. Ограничиваясь только условиями военной службы, Суд детально рассмотрел сложный вопрос определения границы между "уголовным обвинением" и просто "дисциплинарным обвинением". В действительности суд постановляет, что государство не может избежать выполнения основных обязательств с помощью проведения справедливого судебного разбирательства "уголовного обвинения", классифицируя наказание в качестве дисциплинарного. Суд указал на ряд критериев для определения того, носит ли данное обвинение дисциплинарный характер, как его определило государство, несмотря на то, что в соответствии с положениями статьи 6, оно считается "уголовным". Важное значение имеет характер самого нарушения. Так "если военнослужащий обвиняется в незаконном нарушении или несоблюдении юридических норм, предписанных в вооруженных силах, то государство может в принципе применить против него дисциплинарный закон, а не уголовный". Хотя в этом случае риск, связанный со строгостью наказания должен также быть принят во внимание. То, что относится к "уголовной" области заключается "в лишении свободы, которое может рассматриваться как наказание, за исключением тех случаев лишения свободы, которые по своему характеру, длительности или методам исполнения не могут рассматриваться как наносящие вред". Заключение под стражу в дисциплинарных целях гг. де Вита, Дона и Шуля связано с риском передачи их дел в соответствующий "трибунал", т.е. Верховный военный суд, что в свою очередь приведет к серьезному наказанию - длительному лишению свободы. Дисциплинарные обвинения против них в отличие от тех, которые предъявлялись к г-ну Энгэлю и ван дер Вилю, являлись поэтому "уголовными" по своему характеру. Конвенция не требует судебного разбирательства этих "уголовных обвинений" в военном суде, однако для того, чтобы гарантировать выполнение статьи 6, необходимо применение установленной формы судебного разбирательства. Анализируя данное судебное разбирательство, суд установил, что эти три заявителя пользовались различного рода гарантиями, определенными в каждом пункте статьи 6 за одним исключением: слушание дела до разбирательства его в Верховном суде имело место в кабинете судьи и не было открытым. Следовательно, по этому одному пункту наблюдалось нарушение пункта 1 статьи 6, хотя Суд признает, что наказание, вынесенное г-ну Дону и г-ну Шулю, несомненно, затрагивает их право на свободу выражения мнений, Суд, однако, соглашается с мнением правительства, что эта мера была необходима для предотвращения беспорядка в демократическом обществе - в вооруженных силах Нидерландов - в соответствии с пунктом 2 статьи 10. "Вне сомнения, что право на свободу выражения своих убеждений, гарантируемое статьей 10, распространяется на военнослужащих, так же как и на всех других лиц, подпадающих под юрисдикцию Договаривающихся государств. Однако надлежащее функционирование армии едва ли возможно без создания специальных правовых

норм, запрещающих военнослужащим подрыв военной дисциплины, например посредством нарушающих эти нормы публикаций. Несмотря на то, что г-н Дон и г-н Шуль в соответствии с такими правовыми нормами были подвергнуты дисциплинарным наказаниям, им все же не было отказано в праве на свободу выражения своих убеждений и они были наказаны только за злоупотребление этим правом. Суд также не обнаружил каких-либо нарушений положений статьи 10, а также статей 17 и 18. Суд пришел к заключению о том, что на основе фактов вообще не было вмешательства в права г-на Дона и г-на Шуля на свободу ассоциаций, гарантируемые пунктом 1 статьи 11. Это заключение означает, что нет необходимости рассматривать в этой связи статьи 14, 17 и 18. Суд также признал отсутствие дискриминационных мер, противоречащих положению статьи 14 о правах на свободу, гарантируемых пунктом 1 статьи 5, а также статьями 6 и 10. В частности, признанные различия и даже некоторое неравенство в правах военнослужащих и гражданских лиц в этой области может быть оправдано с точки зрения закона о том, что "условия и требования военной жизни являются по своему характеру отличными от условий жизни гражданских лиц". Заявители также выразили протест против различий, существующих между различными рангами военнослужащих в том, что касается характера наложения на них дисциплинарных взысканий в зависимости от их рангов. По этому пункту "поддержание дисциплины с помощью методов, применяемых к различным категориям военнослужащих" считается законным в целях оправдания таких различий.

24. Решением от 23 ноября 1976 года Европейский суд выплатил г-ну Энгэлю, в отношении которого была нарушена свобода личности, что противоречило положениям пункта 1 статьи 5 Европейской конвенции, номинальную денежную компенсацию убытков в размере 100 датских гульденов. Суд отклонил требование о финансовой компенсации г-на де Вита, г-на Дона и г-на Шуля, дела которых рассматривались Верховным военным судом Нидерландов в кабинете судьи в нарушение положения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

25. Решением от 7 декабря 1976 года Суд признал отсутствие нарушений Европейской конвенции по правам человека и протокола 1 к Конвенции в деле Келльсенов, Буск Мадсен и Петерсонов, касающегося обязательного полового воспитания, введенного в государственных школах Дании. Будучи родителями детей школьного возраста заявители выступили против идеи "интегрированного" и таким образом обязательного полового воспитания их детей в школе, которое предусматривается в государственных школах в Дании законом от 27 мая 1970 года. Они считают, что половое воспитание связано с вопросами этики и поэтому предпочитают самостоятельно заниматься воспитанием своих детей в этой области. Однако их просьба оградить их детей от такого рода воспитания была отклонена соответствующими компетентными органами власти. Родители обращались в Европейскую комиссию по правам человека в 1971 и 1972 годах. В своем докладе Комиссия признала отсутствие нарушений положений статьи 2 Протокола 1 (семь голосов против семи при решающем голосе Председателя), статей 8 или 9 Конвенции (единогласно), статьи 14 Конвенции (семь голосов против четырех при трех воздержавшихся), на которые ссылались заявители. В своем решении Суд проанализировал законодательство, нарушенное в первую очередь в соответствии со вторым предложением статьи 2 Протокола 1, в котором, "используя любые действия, направленные на воспитание и обучение, государство должно уважать право родителей требовать, чтобы такое обучение и воспитание находилось в соответствии с их собственными религиозными и философскими убеждениями". Даже несмотря на то, что родители в Дании имеют свободу выбора обучать ли своих детей дома или посылать их в частные учебные заведения, которым государство выплачивает значительные субсидии, государственные школы не имеют права, отмечает Суд, отклоняться от положений вышеизложенного текста; государство должно, таким образом, уважать религиозные и философские убеждения родителей "в том, что касается государственной учебной программы". При выполнении функций, предусмотренных программой в отношении воспитания и обучения,

необходимо обращать внимание на то, чтобы "информация или знания, включенные в учебный план, доводились до сведения учащихся в объективной, критической и плюралистической манере". Государству "запрещается преследовать цели, которые могут быть расценены как неуважение религиозных и философских убеждений родителей". Суд считает, что законодательство по этому вопросу "должно быть направлено на то, чтобы предоставить ученикам лучшую информацию", чтобы дать им возможность в будущем "заботиться о своей жизни и оказывать внимание другим, чтобы из-за отсутствия знаний они не ставили себя и других в трудное положение. Хотя "эти соображения скорее морального характера", они являются весьма общими и не дают возможности выйти за рамки, предусмотренные демократическим государством в качестве общественных интересов". Законодательство Дании "никоим образом не преследует цель внушать принципы, которые бы оправдывали определенный вид полового поведения" и "не препятствовали бы правам родителей просвещать и давать советы своим детям" и "выполнять по отношению к своим детям родительские обязанности воспитателей". Суд признал, что "нарушения могли возникнуть в результате метода, с помощью которого вводились новые положения"; он подчеркнул, что "компетентные органы власти должны быть крайне внимательными к религиозным и философским убеждениям родителей и на этом этапе не проявлять неуважения и невнимания, а также не принимать несправедливых решений и не доверяться не заслуживающим внимания новым убеждениям". Поскольку Суд не смог охватить в настоящее время всех проблем такого рода, он признал шесть голосами против одного отсутствие нарушения положений статьи 2 Протокола 1. Суд также решил, что не было никакого нарушения других статей Конвенции, на которые ссылались заявители, а именно, статьи 14 совместно со статьей 2 Протокола 1 (шесть голосов против одного) и статей 8 и 9 (единогласно).

26. Решением от 7 декабря 1976 года, касающемся Соединенного Королевства, Суд признал отсутствие нарушения Европейской конвенции по правам человека в деле Хендисайд против Соединенного Королевства. Г-н Хендисайд, гражданин Соединенного Королевства, является владельцем издательства в Лондоне. В апреле 1971 года он предложил опубликовать книгу под названием "Маленький красный учебник", переведенную на английский язык с датского. Эта книга должна была стать справочником для учеников, и в ней затрагивались общие вопросы обучения и воспитания; около одной десятой части ее отводилось под вопросы полового воспитания. Ввиду многочисленных заявлений общественности и еще до ее опубликования органы государственной власти Соединенного Королевства предприняли соответствующие меры в соответствии с законами о непристойных публикациях 1959 и 1964 гг. Полиция конфисковала все экземпляры книги, хранившиеся у г-на Хендисайда и в помещениях типографии, а против г-на Хендисайда было возбуждено дело. Магистратский суд обвинил и оштрафовал его, а конфискованные книги приказал уничтожить. Заявитель обратился во внутренний суд четвертных (квартальных) сессий Лондона, но безуспешно. Заслушав свидетелей, суд решил, что книга является непристойной, так как в целом она сможет развратить и причинить вред значительному числу детей, которые будут читать ее. Суд также решил, с учетом всего вышесказанного, что, несмотря на многие ценные особенности этой книги, г-н Хендисайд не дает статутной гарантии, что опубликование этой книги было бы оправдано как направленное на благо общества. В ноябре 1971 года пересмотренное издание данного учебника было опубликовано, однако оно не стало предметом какого-либо судебного преследования. В своем заявлении, представленном в 1972 году Европейской комиссии по правам человека, г-н Хендисайд предъявил жалобу о том, что действия компетентных органов власти Соединенного Королевства, в частности, нарушили его право на свободу выражения своих убеждений в соответствии с положениями статьи 10 Конвенции и его право на беспрепятственное пользование своим владением, гарантируемым положениями статьи 1 Протокола 1. Он также напомнил,

что в нарушение статьи 14 Конвенции Соединенное Королевство не обеспечило ему на недискриминационной основе пользование вышеизложенным правом на основании его убеждений. Комиссия в своем докладе большинством голосов выразила мнение об отсутствии нарушения положений Конвенции и Протокола 1. 9 января 1976 г. она передала дело в Суд. В своем решении от 7 декабря 1976 года Суд проанализировал, действительно ли меры, ограничивающие свободу выражения г-ном Хендисайдом своих убеждений, противоречили положениям пункта 2 статьи 10. Суд признал, что в основе этих мер находились законы о непристойных публикациях 1959-1964 гг., положения которых критиковал г-н Хендисайд, ссылаясь при этом на положение Конвенции, а не на внутригосударственное право. Суд признал, что среди целей, перечисленных в статье 10, соответствующей является только "охрана нравственности", которая и предусматривается законами о непристойных публикациях. Однако необходимо рассмотреть отдельные решения, принятые в соответствии с законами. Кроме прочего, учебник предназначался для детей в возрасте от 12 до 18 лет, которые могли бы толковать некоторые абзацы как оправдывающие увлечения преждевременными развлечениями, которые являются вредными для них и даже влекут за собой совершение некоторых уголовных преступлений; поэтому Суд решил, что английские судьи имели при осуществлении своих действий право, предоставленное им Конвенцией, считать в свое время, что книга могла бы отрицательно повлиять на нравственность многих юных читателей. Заявитель подчеркнул, что английский апелляционный суд также ссылаясь на другие абзацы книги, которые он считает антиавторитарными; он расценивает это как подтверждение своего мнения о том, что в основе его судебного преследования лежали политические мотивы. Суд не согласился с этим доводом: внутренний суд квартальных сессий Лондона воспользовался этим антиавторитарным аспектом только лишь как фактором, который, по его мнению, еще более усиливал эту тенденцию к разложению, так Суд признал, что основной целью предпринятых мер являлась защита нравственности молодежи. Суд отметил, что государства имеют право выбора в принятии решений о том, что является "необходимым" для защиты нравственности. Однако их право в этом отношении ограничено и находится под наблюдением суда. Свобода выражения своих убеждений является одной из основных основ демократического общества и применяется также к выражению убеждений, которые наносят оскорбления, шокируют или выводят из душевного равновесия. Ограничения в отношении этой свободы должны быть пропорциональны преследуемым целям, и суд должен вынести решение о том, являются ли причины, выдвинутые компетентными органами власти для принятия по ним мер соответствующими и достаточными. Г-н Хендисайд выдвинул ряд аргументов для того, чтобы доказать, что меры, на которые он жаловался, не были "необходимыми". После рассмотрения каждого из аргументов Суд на основании убедительного характера, находящихся на его рассмотрении данных, пришел к выводу о том, что в обстоятельствах дела не было никакого нарушения положений статьи 10. Суд также решил, что второй пункт статьи 1 дает право как на предварительную конфискацию учебника, так и на последующую его конфискацию и уничтожение. Первое положение разработано в соответствии с английским законодательством, и в связи с тем, что оно направлено на защиту нравственности, выполняется "в соответствии с общими интересами". Двумя вторыми положениями являются меры, которые в соответствии с принципом законодательства, общими для Договаривающихся государств, относятся к пунктам, применение которых считалось незаконным и представляло опасность с точки зрения интересов общества.

IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОТНОШЕНИИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

27. В течение 1976 года Комитет министров был трижды призван осуществить свои функции по статье 32 Европейской конвенции.

а) Леви против Федеративной Республики Германии

28. По делу Леви против Федеративной Республики Германии Комитет министров решил, что никакого нарушения положений Конвенции не наблюдалось.

В своем заявлении, представленном 28 февраля 1973 года, г-н Леви подал жалобу на то, что компетентные органы власти Федеративной Республики Германии не возбудили против него судебного процесса в надлежащее время или отказались освободить его до начала судебного процесса, что, по его мнению, является нарушением положения пункта 3, Статьи 5 Конвенции.

17 декабря 1973 года Европейская комиссия по правам человека объявила данное заявление приемлемым и после рассмотрения всех подробностей этого дела выразила свое мнение в докладе, утвержденном 9 июля 1975 года, который впоследствии был опубликован, о том, что отсрочек, которых юридическим компетентным органам власти можно было бы избежать, не имелось, и, что в связи с этим, заявитель не был задержан сверх обоснованного срока до начала судебного процесса, и вывела заключение одиннадцатью голосами против одного о том, что положения пункта 3 Статьи 5 Конвенции в настоящем деле нарушены не были.

Комитет министров одобрил мнение Комиссии и утвердил резолюцию ДН (76) 1 по этому делу.

б) Дело Мюллера против Австрии

29. В соответствии со Статьей 32 Конвенции, Комитет министров рассмотрел дело Христиана Мюллера против Австрии.

27 сентября 1972 года Христиан Мюллер подал заявление, в котором содержался ряд жалоб относительно частичной утери им своих полных пенсионных прав, приобретенных на основе соответствующих взносов в пенсионный фонд, и что изменение прав добровольно застрахованных лиц, к которым он принадлежал, лишь повлияло на рабочих, нанятых за границей, в Лихтенштейне. В связи с этим он ссылаясь на нарушения Статьи 13 Конвенции, Статьи 14 совместно со Статьей 1 первого Протокола, а также только статьи 1 первого Протокола.

16 декабря 1974 года Европейская комиссия по правам человека объявила заявление приемлемым, за исключением иска в соответствии с положением Статьи 1, и в своем докладе, переданном Комитету министров 26 ноября 1975 года выразила мнение о том, что не существовало никакого нарушения Статьи 1 первого Протокола, а также статьи 1 совместно со статьей 14 Конвенции.

Комитет министров, осуществляя свои функции в соответствии с пунктом 1 Статьи 32 Конвенции, принял резолюцию ДН (76) 2, в которой, соглашаясь с мнением, выраженным Комиссией, единогласно решил, что в данном случае Конвенция нарушена не была. Комитет министров решил также опубликовать для информации доклад Европейской комиссии по этому делу.

с) Дело Хетти против Федеративной Республики Германии

30. В своем заявлении, поданном 1 июля 1973 года, г-н Эрих Хетти заявляет, что длительность судебного разбирательства, возбужденного против него, превысила "обоснованный срок, ссылка на который содержится в пункте 1 Статьи 6 Конвенции.

5 октября 1975 года Европейская комиссия признала заявление приемлемым, и в своем докладе она проанализировала особые обстоятельства судебного разбирательства и, в частности, сложность данного дела и его разбор со стороны судебных компетентных органов власти и заявителя. Комиссия выразила мнение, что каким бы огорчительным ни был срок судебного разбирательства против заявителя, однако в настоящем деле пункт 1 Статьи 6 Конвенции относительно длительности судебного разбирательства нарушен не был.

Комитет министров, осуществляя свои функции в соответствии со Статьей 32 (1) Конвенции утвердил резолюцию ДН (76) 3, в которой, соглашаясь с мнением, выраженным Комиссией, он единогласно решил, что в настоящем деле нарушения положений Конвенции не было. Комитет министров решил также опубликовать для информации доклад Европейской комиссии по этому делу.

с) Дело "Голдер" (статья 54 Конвенции)

31. Комитет министров, осуществляя свои функции в соответствии с положениями Статьи 54 Европейской конвенции по правам человека, утвердил 22 июня 1976 года резолюцию (76) 35, касающуюся "Дела Голдер". Принимая во внимание информацию, представленную Соединенным Королевством в соответствии с ее обязательством по статье 53, выполненным на основе решения Суда, краткая информация по которому приводится в Приложении к этой резолюции, Комитет министров заявил, что он осуществил свои функции в соответствии с положениями Статьи 54 Конвенции по этому делу.

Дело, которое было представлено на рассмотрение Европейского суда правительством Соединенного Королевства, было составлено на основании заявления г-на Голдера в адрес Комиссии, в котором утверждалось, что отказ Министерства внутренних дел Соединенного Королевства разрешить ему предъявить иск офицеру полиции за нанесенные ему устные оскорбления лишило его права обратиться в суд, что является нарушением пункта 1 Статьи 6 Европейской Конвенции. Он также заявил, что отказ Министерства внутренних дел не дал ему возможности связаться с каким-либо адвокатом и что такой отказ является нарушением Статьи 8 Конвенции.

Анализируя эти факты, Суд в своем решении от 21 февраля 1975 года указал на то, что без формального отказа обратиться в суд, г-н Голдер был фактически лишен возможности возбудить в 1970 году свое дело, отмечая, что право передачи дел в суд не оговаривается должным образом, суд постановляет, что пункт 1 Статьи 6, тем не менее, включает это право — право возбуждать судебное разбирательство по гражданским делам, один из аспектов которого суд в своем решении называет "правом обращения в суд". Суд также отмечает, что г-н Голдер стремится оправдать себя от обвинений, выдвинутых против него, и что этот случай произошел во время его пребывания в тюрьме и был связан с тюремной жизнью и что предполагаемое судебное разбирательство должно было быть направлено против одного из служащих тюрьмы, находящегося в подчинении администрации Министерства внутренних дел. Суд считает, что при данных обстоятельствах желание г-на Голдера обратиться за советом к какому-либо адвокату могло быть оправдано ввиду возбуждения судебного разбирательства и что в компетенцию Министерства внутренних дел не входила оценка возможных действий.

Что касается иска в соответствии с положениями Статьи 8, то Суд считает, что, поскольку не было ни задержки, ни цензуры в отношении какого-либо послания, наподобие письма, написанного г-ном Голдером какому-либо адвокату, "препятствующих кому-либо даже начать переписку", и что то, что произошло в данном случае" представляет собой одну из наиболее далеко идущих форм вмешательства в осуществление "права на уважение корреспонденции". В соответствии с решением Суда, право на уважение корреспонденции не подлежит "подразумеваемым ограничениям" и поэтому, в соответствии с положением пункта 2 Статьи 8, решение Министерства внутренних дел не может быть оправдано.

В заключение Суд решил, что отказ г-ну Голдеру в подаче индивидуального заявления нарушает пункт 1 Статьи 6 и Статью 8, и что решение Суда "содержит в себе равноценное обязательство по выполнению условий в соответствии со Статьей 50".

7. ДРУГИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

а) Дела профсоюза машинистов Швеции и Шмидта и Дальстрема против Швеции

32. Комитет министров принял к сведению решение Европейского суда по правам человека от 6 февраля 1976 года по делам "Профсоюза машинистов Швеции" и "Шмидта и Дальстрема" (см. пункт.

б) Дело национального объединения бельгийской полиции против Бельгии

33. Комитет министров принял к сведению решение Европейского суда по правам человека от 27 октября 1975 года по "Делу Национального объединения бельгийской полиции".

В своем решении, касающемся Бельгии по этому делу, которое относится в основном к свободе ассоциаций, включая право на организацию и вступление в профсоюзы для защиты своих прав, Суд вынес решение десятью голосами против четырех, об отсутствии дискриминационных мер, которые бы противоречили пункту 2 статьи 11 и статье 14 Европейской конвенции по правам человека, при их совместном рассмотрении.

с) Специальный Комитет экспертов по вопросам синхронного выполнения положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека

34. По предложению Комитета экспертов по правам человека на его 45-ом заседании в марте 1976 года Комитет министров санкционировал созыв специального Комитета экспертов, в круг ведения которого входил бы обмен мнениями по всем вопросам, затрагиваемым в связи с выполнением положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему. В своем предложении Комитет экспертов по правам человека подчеркнул необходимость обмена мнениями относительно трудностей, с которыми государства-члены могут столкнуться в отношении вопроса ратификации Международного пакта Организации Объединенных Наций и Факультативного протокола к нему. В частности, было бы желательным, чтобы представители государств-участников, которые занимаются вопросами, относящимися к Международному пакту Организации Объединенных Наций, собрались вместе для обмена мнениями по вопросу об отворках, толковании и выполнении положений Пакта.

Заседания специального Комитета экспертов проходили в Страсбурге с 28 по 30 июня 1975 года, и в своем докладе, представленном Комитету министров, Специальный комитет обсудил трудности, касающиеся гарантирования прав, с которыми могут столкнуться государства-участники при ратификации Международного пакта Организации Объединенных Наций, а также расхождения, связанные с синхронизацией этой системы контроля с системой, предусматриваемой для Европейской конвенции по правам человека.

Комитет министров решил направить этот доклад правительствам государств-членов.

d) Наблюдение за выполнением решений Европейского Суда по правам человека - применение статьи 54 Конвенции

35. Комитет министров утвердил правовые нормы, касающиеся применения статьи 54 Конвенции. Эти правовые нормы, которые применяются только по вынесению решения Комитетом министров в соответствии со статьей 54 Конвенции по наблюдению за выполнением решений Суда, дают возможность Комитету, в том случае, если решение передано Комитету министров в соответствии со статьей 54 Конвенции и если суд решил, что было допущено нарушение Конвенции и/или предоставляется встречное удовлетворение потерпевшей стороне в соответствии со статьей 50 Конвенции, то Комитет приглашает заинтересованное государство информировать его о тех мерах, которые он принял вследствие вынесения своего решения.

В соответствии с этими правовыми нормами Комитет министров не считает свои функции в соответствии со статьей 54 выполненными до тех пор, пока он не получит уведомления относительно информации, представленной заинтересованным правительством, а в случае необходимости, до тех пор пока он сам не удостоверится в том, что заинтересованное правительство вынесло справедливое встречное удовлетворение потерпевшей стороне.

e) Конференция по вопросам свободы информации и обязанности государственных компетентных органов власти предоставлять имеющуюся у них информацию

36. Конференция по вопросам свободы информации и обязанности государственных компетентных органов власти предоставлять имеющуюся у них информацию была проведена в Граце (Австрия) с 21 по 23 сентября 1976 года. На Конференции, организованной Комитетом экспертов по правам человека совместно с юридическим факультетом университета Граце, было предложено сравнительное изучение практического применения законов в государствах-членах Европейского совета относительно возможности доступа общественности к информации, доведенной или находящейся в распоряжении государственных компетентных органов власти.

Выводы, сделанные на Конференции, были представлены Комитету министров.

VI. ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ХАРТИЯ

37. Европейская социальная хартия, являющаяся в социальной области неотъемлемой частью Конвенции по правам человека, была подписана 18 октября 1961 года и вступила в силу 26 февраля 1965 года после ее ратификации Соединенным Королевством, Норвегией, Швецией, Ирландией и Федеративной Республикой Германии. Позднее она была ратифицирована Данией, Италией, Кипром, Австрией, Францией и Исландией.

Характер гарантируемых прав предполагает весьма специфическую систему наблюдения, основанную на представлении договаривающимися сторонами каждые два года докладов по вопросам, охваченным теми положениями Хартии, которые они приняли. Копии этих докладов направляются определенным национальным организациям работодателей и трудящихся, замечания которых направляются затем Генеральному секретарю Европейского совета. Процедура наблюдения состоит из изучения этих докладов и замечаний Комитета независимых экспертов и правительственного комитета, в которых в настоящее время представлены в качестве наблюдателей и с консультативным статусом одна национальная организация работодателей и одна международная профсоюзная организация. Выводы этих комитетов направляются Консультативной ассамблеей и Комитету министров Европейского совета. В соответствии с положениями статьи 29 Комитет министров уполномочен представлять любые необходимые рекомендации каждой договаривающейся стороне.

38. Первый цикл наблюдения завершился 12 ноября 1971 года принятием Комитетом министров резолюции (71) 30.

39. Второй цикл, который охватывал период 1968-1969 гг., завершился 29 мая 1974 г. принятием Комитетом министров резолюции (Резолюция (74) 16). Действуя во исполнение положений статьи 29 Хартии, Комитет министров постановил в данной резолюции:

1. направить правительствам соответствующих государств Выводы II Комитета независимых экспертов, второй доклад Правительственного комитета, а также соответствующее заключение Консультативной ассамблеи;
2. обратить внимание этих правительств на замечания, изложенные в документах, упомянутых в пункте 1 выше, особенно в отношении мер, необходимых для приведения их национальных законов и практики в соответствие с вытекающими из Хартии обязательствами.

40. Третий цикл наблюдения охватывает период 1970-1971 гг. Комитет независимых экспертов завершил свою работу в 1973 году принятием "Выводов III". Они были изучены в течение 1974 года Правительственным комитетом, который утвердил свой доклад 8 ноября. В соответствии с положениями статьи 28 Хартии "Выводы III" и доклад Правительственного комитета были переданы Консультативной ассамблее, которая рассмотрела их на состоявшейся в апреле 1975 года сессии и утвердила Заключение № 71 (1975).

Все эти три документа были представлены на рассмотрение Комитету министров 17 октября 1975 года, который в качестве четвертого и последнего органа надзора за выполнением положений Хартии, принял соответствующее решение. Утвержденная резолюция (резолюция (75) 26) гласит:

"Комитет министров... действуя согласно положениям статьи 29 Хартии,

1. постановляет направить правительствам... [соответствующих государств] ... Выводы III Комитета независимых экспертов, третий доклад правительствами и Заключением № 71 Консультативной ассамблеи;
2. обращает внимание... правительства этих... государств на замечания, изложенные в документах, упомянутых в пункте 1 выше, и, в частности, на пункты 6, 7 и 8 Заключения Ассамблеи, касающиеся необходимости мер по приведению национальных законов и практики в большее соответствие с вытекающими из Хартии обязательствами".

Часть, в которой упоминается заключение Ассамблеи, касается раздела Заключения № 71, в котором Комитет министров настоятельно призывает государства представить рекомендации относительно строгого применения положений Социальной хартии и в котором Комитету предлагается предложить заинтересованным государствам привести свое законодательство и практику по затронутым вопросам в соответствие с положениями Хартии. Кроме того, Комитету предлагается сообщить заинтересованным государствам замечания независимых экспертов относительно прав трудящихся мужчин и женщин на равную оплату за равный труд.

41. Четвертый цикл наблюдения, охватывающий период 1972-1973 гг., начался в 1974 году. Доклады, представленные договаривающимися сторонами, были изучены Комитетом независимых экспертов и Правительственным комитетом. Когда Консультативная ассамблея вынесет свое заключение, тогда будет создан Комитет министров для осуществления своих функций в рамках этого четвертого цикла наблюдения.

42. В течение пятого цикла наблюдения, охватывающего период 1974-1975 гг., были рассмотрены первые доклады, представляемые правительствами каждые два года, начиная с лета 1976 года. Некоторые из этих докладов уже были рассмотрены Комитетом независимых экспертов, который, вероятно, утвердит их "Заключения V" в течение 1977 года.

43. За период различных циклов наблюдения Комитетом независимых экспертов и Правительственным комитетом было установлено, что договаривающиеся стороны постоянно добиваются успехов в деле соблюдения положений Хартии. Это стало особенно очевидным благодаря значительным изменениям, внесенным в законы, правовые нормы и практику различных стран-членов с целью приведения существующего в этих странах положения в большее соответствие с требованиями Хартии. Такие примеры реального прогресса свидетельствуют о динамичности характера системы надзора за выполнением положений Хартии.

Во время четвертого цикла наблюдения Комитетом независимых экспертов было установлено, что большинство договаривающихся сторон сообщило в своих докладах о делах, при решении которых они уже внесли поправки в свои законодательства, или о других делах, в которых осуществляется подготовка к пересмотру некоторых законов.

44. Ниже приводятся некоторые примеры этих новых достижений, отмеченных в период четвертого и пятого циклов наблюдения за выполнением положений Хартии:

- в Австрии 1 января 1975 года вступило в силу новое законодательство относительно одного аспекта о запрещении соответствующего труда и об отмене положений Закона о бродяжничестве от 1885 года и относительно раздела 305 Уголовного кодекса, которые, по мнению Комитета, являются несовместимыми со свободой выбора работы, гарантируемой в соответствии с положениями статьи 1(2) Хартии;
- на Кипре, в результате проведенной 1 января 1973 года реформы Закона о социальном страховании, была значительно усовершенствована система социального обеспечения, и с этого момента можно сделать вывод о том, что на Кипре действует подлинная система социального обеспечения и, следовательно, положения статьи 12(1) Хартии выполняются;
- в Дании 13 июня 1973 года вступил в силу Закон о торговом судоходстве, что привело законодательства Дании в соответствие с положениями статьи 1(2) Хартии. Аналогичная мера была предпринята на Кипре;
- в Федеративной Республике Германии было принято решение о сокращении до одного года установленного, как правило, трехлетнего периода, по истечении которого рабочие-мигранты могут возвратиться к своим семьям, и это положение распространяется на всех граждан Договаривающихся государств, подписавших Социальную Хартию. Это дало возможность привести существующую в Федеративной Республике Германии ситуацию в соответствие с положениями пункта 6 статьи 19 Хартии относительно воссоединения с семьей;
- аналогичным образом в Федеративной Республике Германии приостановка найма на работу иностранных рабочих, введенная как следствие энергетического кризиса, не коснулась граждан Договаривающихся государств, подписавших Социальную Хартию;
- во Франции также были приняты меры, обеспечивающие равные права в том, что касается воссоединения с семьей;
- в Ирландии новым "Законом о местных выборах" от 1972 года и "Измененным приложением к местному Указу правительства (1878)" устраняются существующие расхождения между законом Ирландии и положениями пункта 2 статьи 13 Хартии;
- на рассмотрении парламента Норвегии находится поправка к Закону, допускающему санкции против моряков, оставляющих свою работу, и в случае ее принятия она будет соответствовать положению пункта 2 статьи 1 Хартии;
- в Швеции вступило в силу новое законодательство о моряках, которое отвечает требованиям положений пункта 2 статьи 1 Хартии;

- в Соединенном Королевстве женам и детям постоянно проживающих там лиц с января 1973 года не отказывается больше во въезде в Соединенное Королевство по медицинским причинам. В связи с этим существующая ситуация была, по-видимому, приведена в соответствие с одним из требований положений статьи 19(6) Хартии.

Помимо любой дальнейшей ратификации со стороны государств, уже подписавших Хартию, можно надеяться на то, что число положений, принятых настоящими Договаривающимися сторонами также увеличится, особенно в результате изменений, внесенных в национальное законодательство.

Ряд государств-членов Европейского совета, которые еще не стали Договаривающимися сторонами Европейской социальной Хартии, уже проявили большой интерес к ее ратификации. В некоторых случаях закон, уполномочивающий правительство ратифицировать Хартию, уже обсуждается парламентом.

Различные органы наблюдения за выполнением положений Хартии подняли вопрос о мероприятиях по выполнению положений статьи 22 Хартии; эта статья содержит доклады о положениях, которые Договаривающиеся стороны еще не приняли.

Система наблюдения обеспечивает также прекрасную возможность связи между правительственными экспертами Договаривающихся сторон, организациями работодателей и трудящихся, независимыми экспертами, парламентариями и Комитетом министров. Этот постоянный диалог, который трудно выразить в цифрах, не может не способствовать дальнейшему прогрессу в социальной области.

И наконец, последний факт, заслуживающий внимания: первая международная Конференция по вопросам положений Социальной хартии была организована по инициативе Свободного университета Брюсселя при содействии Европейского совета и европейских сообществ в ознаменование 15-й годовщины подписания Социальной хартии. Эта Конференция, на которую прибыло около 200 специалистов в области социального права (профессора, судьи, представители тред-юнионов и работодателей и т.д.), была главным образом посвящена исключительно позитивному обмену мнениями в отношении практического применения положений, устанавливающих стандартные статьи, изложенные в Хартии.

VII. ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА

45. В течение 1976 года Ассамблея приняла следующие тексты, касающиеся прав человека. Среди наиболее важных из них стоит отметить следующие:
- рекомендацию 791 (1976) относительно защиты прав человека в Европе, которая гласит:

"Ассамблея,

1. напоминая о том весьма большом значении, которое она придает эффективной защите прав человека на национальном и наднациональном уровнях в рамках дальнейшего объединения в Европе, а также на международном уровне;
2. напоминая, что целью Европейского совета в соответствии с его статусом является достижение наибольшего единства между его членами, в частности, с помощью сохранения и дальнейшего претворения в жизнь прав человека и основных свобод;
3. напоминая о Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартии и других важных правовых документах по защите прав человека, заключенных в рамках Европейского совета;
4. считая необходимым придать Конвенции большую эффективность и расширить влияние ее органов на права человека, которые хотя и обеспечиваются конституциями в большинстве стран-участников, однако еще не входят в нее;
5. будучи убеждена, что неотъемлемой частью для достижения единого толкования Конвенции необходимо следующее:
 - i) всем государствам-членам признать право подачи индивидуальных заявлений и обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека;
 - ii) суду по правам человека дается право вводить предварительные правила по запросу национальных судов;
6. приветствуя позицию, которую заняли органы Европейского сообщества по соблюдению положений, касающихся прав человека на уровне Сообщества;
7. отмечая с удовлетворением последние решения, принятые судебным органом Европейского сообщества в области прав человека;
8. осознавая, что могут возникнуть трудности в результате одновременного толкования статей Европейской конвенции по правам человека, Комиссией и Судом по правам человека, с одной стороны, и судебным органом Европейского сообщества, с другой;
9. приветствуя тот факт, что Международный пакт о гражданских и политических правах, принятых в 1966 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, недавно вступил в силу;
10. приветствуя работу, проведенную Комитетом министров по устранению разногласий, которые могут возникнуть в связи с существованием положений Международного пакта и Факультативного протокола к нему, с одной стороны, и Европейской конвенции, с другой стороны;

11. признавая необходимость дальнейшего применения на практике нормативных положений Европейской конвенции и Международного пакта;

12. рекомендует Совету министров:

а) в том, что касается защиты прав человека внутригосударственными конституциями и Европейской конвенцией по правам человека:

i) изучить вопрос о том, какие права человека гарантируются положениями конституций и большинства государств-членов Европейского совета и, исходя из этого, какие права могли бы быть с пользой добавлены к основным положениям Европейской конвенции;

ii) обратить внимание тех государств-членов, которые еще не предприняли шаги, направленные на внесение нормативных положений Европейской конвенции по правам человека в свое внутригосударственное право, с тем чтобы они могли быть непосредственно использованы во внутригосударственных судах;

iii) ускорить работу, предпринятую Комитетом экспертов по правам человека, направленную на расширение полномочий Европейского суда по правам человека в том, что касается представлений предварительных правил в ответ на запрос Европейской комиссии по правам человека или Национального суда;

б) в том, что касается вопроса о защите прав человека в странах Европейского сообщества:

ввести систему консультаций между судебным органом Европейских сообществ и Европейской Комиссией и Судом по правам человека, по возможности, с помощью принятия дополнительного протокола к Европейской конвенции по правам человека;

с) в той степени, в какой это касается вопроса о защите прав человека в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций и Факультативного протокола к нему:

i) предложить правительствам государств-членов, которые еще не ратифицировали Пакт, подождать выпуска первых протоколов заседаний Комитета ООН по правам человека, учрежденного в соответствии с положениями Статьи 28 Пакта до ратификации Факультативного протокола;

ii) приложить усилия, направленные на включение как можно большего количества основных положений Международного пакта ООН в Европейскую конвенцию по правам человека;

iii) ускорить предпринятую в этих целях Комитетом экспертов по правам человека работу, а окончательные результаты представить Ассамблее не позднее 1978 года;

iv) дать указания Комитету экспертов по правам человека провести изучение практической осуществимости добавления какого-либо протокола к Пакту и/или Европейской конвенции по правам человека, "с тем чтобы гарантировать независимость оказания правовой помощи".

- РЕЗОЛЮЦИЯ 635 (1976) о защите прав человека в Европе, которая гласит:

"Ассамблея,

1. ссылаясь на свою рекомендацию 791 (1976) о защите прав человека в Европе,
2. считает чрезвычайно важным тот факт, чтобы государства-члены, которые еще не сделали этого, признали права подачи индивидуальных заявлений в соответствии с положениями Статьи 25 и обязательной юрисдикцией Европейского суда по правам человека в соответствии с положениями Статьи 46 Европейской конвенции по правам человека;
3. выражает надежду, что те государства-участники, которые еще не сделали этого, смогут подписать и ратифицировать, по возможности скорее, Международный пакт о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций;
4. призывает своих членов предпринять соответствующие шаги в их национальных парламентах для оказания давления на правительства, с тем чтобы последние сделали заявление в соответствии со Статьей 41 Пакта, признавая компетенцию Комитета по правам человека относительно получения и рассмотрения сообщений, в которых одни государства-участники утверждают, что другие государства-участники не выполняют своих обязательств, принятых в соответствии с положениями Пакта (межгосударственные заявления);
5. призывает своих членов в период рассмотрения в своих парламентах вопроса о ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах ООН проследить за тем, чтобы государства-члены последовали примеру Дании, Норвегии и Швеции и сделали оговорку о том, чтобы ни одно индивидуальное заявление не передавалось Комитету по правам человека Организации Объединенных Наций, если данный вопрос находится или находился на рассмотрении Европейской комиссии по правам человека;
6. выражает надежду, что те государства-члены, которые твердо придерживались Международного пакта ООН, в которых конкретные положения Пакта ООН непосредственно не применяются, сделали заявление о том, что эти положения эффективно используются.

На заседании Ассамблеи 16 сентября 1976 года г-н П.Н. Титген был выбран судьей Европейского суда по правам человека по предложению Франции.

VIII. ПУБЛИКАЦИИ

46. Семнадцатый и восемнадцатый тома Ежегодника Европейской конвенции по правам человека за 1974 и 1975 гг. были опубликованы в 1976 году. В Ежегоднике содержится общая информация о Конвенции, Комиссии и Суде, отдельные решения Комиссии относительно приемлемости заявлений, решения Комитета министров и постановления Суда, а также информация о применении положений Конвенции в национальных законах судами некоторых государств-членов.
47. В 1976 году Директорат по правам человека опубликовал работу по вопросу о протоколах заседаний Четвертой международной Конференции по вопросам применения положений Европейской конвенции по правам человека, которая была проведена в Риме в ноябре 1975 года.
48. Второй и третий тома "подготовительных работ", касающихся Европейской конвенции по правам человека, были опубликованы в 1976 году.

[22 November 1976]
[Original: English]

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В 1976 ГОДУ

Постоянная комиссия Арабских государств по правам человека проведет свою восьмую сессию в 20 числа декабря 1976 года. В предварительную повестку дня будут включены два основных пункта:

1. Декларация Арабских государств по правам человека;
2. нарушения Израилем прав человека в мечети Аль-Ибрахим в Аль Халиле, Иерусалиме и на западном берегу Иордана.

Относительно пункта 1,

Были получены комментарии и замечания государств-членов. Комиссия выражает надежду, что Декларация Арабских государств будет одобрена государствами-членами.

Более того, Департамент по делам Арабских стран Генерального секретариата Лиги арабских государств направил два доклада о нарушении Израилем прав человека в мечете Аль-Ибрахим, в Аль-Халиле 14 октября 1976 года в Отдел Организации Объединенных Наций по правам человека 1/.